

Более дюжины экспертов Царства Святых уже окружили резиденцию. Хотя они не вошли внутрь, злоумышленнику будет почти невозможно прорваться мимо них, даже если он будет Святым Императором. Охранники резиденции ворвались в здание, словно потоп и каждый из них излучал убийственное намерение.

В это мгновение в окрестностях Клана Чангуань возникло пять шокирующих аур. В предыдущее мгновение пять аур лишь успели возникнуть, но в следующее мгновение люди, излучавшие эти ауры, уже стояли перед резиденцией. Все пятеро были Святыми Императорами и находились на совершенно ином уровне по сравнению с двумя Святыми Императорами из первой группы экспертов Царства Святых.

Пять Святых Императоров явно обладали исключительным статусом в Клане Чангуань. Все присутствующие эксперты Царства Святых вежливо сложили руки, когда появились эти пятеро. Даже два Святых Императора, которые были частью охраны, соединили ладони в сторону прибывшей пятерки.

Однако, эти пять Святых Императоров полностью проигнорировали действия присутствующих людей, в том числе и действия двух Святых Императоров. Они держались холодно и бесстрастно, а их острые взгляды были направлены на резиденцию. Они были готовы в любое мгновение начать атаку.

С точки зрения всех членов клана, эта резиденция являлась святыней, которую нельзя было осквернять. Для пятерых прибывших ее значение было просто огромным. Доходило до того, что с определенной точки зрения эта резиденция была даже важнее их жизней.

Так было потому, что эти пятеро обрели свою текущую силу лишь благодаря владельцу резиденции. Именно он позволил им развиваться от наемников с ограниченным потенциалом до Святых Императоров.

Эти пятеро были частью Божественных Пламенных Стражей, которых Би Лиан оставила в Клане Чангуань.

Цзянь Чен проявил доброту и одарил каждого члена Божественных Пламенных Стражей. Он использовал большое количество небесных ресурсов и изменил их талант, что позволило им стать гениями культивации, поэтому скорость их культивации резко возросла. В сочетании с тем фактором, что мировой кризис был предотвращен и Святой Камень Инь-Ян больше не существовал, законы мира постепенно становились завершенными и энергия истока начала появляться снова. Все эти факторы значительно облегчали культивацию в целом и облегчали прорывы на следующие уровни культивации. Пять членов Божественных Пламенных Стражей ранее были Святыми Королями, которые успешно прорвались к уровню Святого Императора.

Служанки столпились в углу и тайком поглядывали на спину Цзянь Чена. Каждая из них чувствовала сильное любопытно, им было интересно, кто мог оказаться столь смелым, что

вторгся в эту резиденцию. Даже если бы сюда вторглись Святые Императоры 9-го Небесного Слая, они все равно не смогли бы сбежать. В самом Клане Чангуань не было экспертов, которые могли бы остановить Святого Императора 9-го Небесного Слая, но в Городе Бушующего Пламени таковые были. Если Клану Чангуань действительно потребуется их помощь, эксперты Царства истока в Городе Бушующего Пламени появятся здесь через мгновение.

Так было потому, что во время уединения Цзянь Чена юные Сяо Цзинь и Сяо Лин часто ходили сюда, чтобы поиграть. Со временем почти все в Клане Чангуань узнали об их личностях.

Цзянь Чен остался стоять там, где был, словно статуя. Он продолжал вспоминать прошлое, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Очень скоро его окружила группа стражников. Капитан стражников предстал перед Цзянь Ченом и проревел:

- Сэр, вы... - его голос внезапно затих. В следующее мгновение выражение его лица резко изменилось. Его глаза резко округлись, а на лице появились шок и неверие.

Плоп

Капитан охраны немедленно рассеял свою ауру и стал вежливым. Он упал на колени и уткнулся головой в землю. Он произнес со страхом:

- Этот стражник приветствует четвертого молодого мастера. Этот стражник не знал, что четвертый молодой мастер вернулся. Пожалуйста, накажите его!

Все остальные стражники были ошеломлены, когда услышали слова своего капитана, но вскоре все они одновременно преклонили колени. Они вежливо сказали:

- Эти стражники приветствуют четвертого молодого мастера...

- Какого четвертого молодого мастера? - испуганные женщины в углу округлили глаза и уставились на незнакомую фигуру. Их взгляды наполнились неверием.

- Четвертый молодой мастер... - голоса охранников отозвались эхом и сразу же ошеломили нескольких дюжин экспертов Царства Святых.

Многие посчитали, что это прозвище было довольно необычным.

Однако скоро все всё осознали. Спустя мгновение выражения лиц всех присутствующих изменились, а пятеро Божественных Пламенных Стражей пришли восторг.

- Четвертый молодой мастер вернулся. Человек в резиденции на самом деле четвертый молодой мастер. Быстро, быстро, расскажите старому патриарху и старой мадам. Четвертый молодой мастер вернулся, - немедленно закричал эксперт Царства Святых. В это мгновение его лицо покраснело от волнения. Четвертый молодой мастер Клана Чангуань являлся величайшим сувереном этого мира, его сила не уступала силе Короля Духов. Каждый присутствующий эксперт Царства Святых чувствовал восхищение от того, что мог стоять рядом с такой личностью.

- Сян-ер, Сян-ер вернулся?

Еще до того, как послание было передано, послышался энергичный голос. В этом голосе чувствовалось сильное волнение. Чангуань Ба и Би Юньтянь поспешно пришли.

- Приветствуем старого патриарха и мадам.

Все эксперты, мимо которых они проходили, соединяли ладони в знак приветствия. Они были очень вежливыми, даже Святые Императоры поступили так же.

Если бы это происходило в любое другое время, то Чангуань Ба и Би Юньтянь определенно ответили бы им улыбкой, однако сейчас они больше не могли беспокоиться об этом. Они радостно и поспешно поспешили в резиденцию и предстали перед всеми.

Вскоре после этого отовсюду поспешно пришли нынешний патриарх Чангуань Кэ, три тети Цзянь Чена, Лин Лун, Юй Фэнъянь, Бай Юйшуан, а также различные члены высшего эшелона Клана Чангуань. В конце концов они все остановились возле резиденции и уставились на Цзянь Чена.

После входа в резиденцию на лице Би Юньтянь, одетой в роскошные белые одежды, сразу появилась сильная радость. Она ухватилась за Цзянь Чена, с трудом сдерживая слезы:

- Сян-ер, ты наконец пришел домой.

Чангуань Ба усмехнулся:

- Сян-ер стал сувереном Царства Истока. Каждый раз, когда суверен уходит в уединение, оно может длиться от нескольких десятков до нескольких тысяч лет. Восемнадцать лет – довольно короткий срок для уединенной культивации эксперта такого уровня.

Цзянь Чен распустил всех охранников и служанок, так как это был единственный способ унять беспокойство, вызванное его вторжением в резиденцию. Цзянь Чен остался вместе с родителями и старейшинами, и стал беседовать с ними.

По приказу Цзянь Чена о его возвращении не было объявлено, поэтому лишь часть людей в клане знали о его присутствии.

В мгновение ока прошли три дня с тех пор, как Цзянь Чен прибыл в Клане Чангуань. За это время Цзянь Чен не сделал и шагу за пределы территории клана, он все время оставался вместе с родителями. Он понимал, что приближался день, когда он покинет этот мир. Он хотел до своего ухода провести как можно больше времени вместе с родителями, ведь он понятия не имел, сколько времени пройдет, прежде чем он снова увидит их.

В данный момент Цзянь Чен и Чангуань Кэ сидели в беседке в саду клана. Они выпивали и вспоминали прошлое.

- В прошлом, когда мы были еще молоды, я часто пытался запугивать тебя, но мне это никогда не удавалось. Вместо этого именно я был тем, кто страдал и над кем потешались. Ты иногда ставил меня в неловкое положение... - Чангуань Кэ улыбнулся, вспоминая прошлое. Он лелеял эти воспоминания.

Цзянь Чен громко рассмеялся, поднял свою чашку и выпил весь алкоголь. Он расслабленно сказал:

- Больше всего мне запомнился тот момент, когда мы спарринговали. Сначала ты хотел меня запугать, но вместо этого ты лишь получил травму. Из-за этого третья тетя довольно сильно наказала меня...

Чангуань Кэ усмехнулся, услышав это:

- Моя мама никогда не могла подумать, что человек, которого она наказывала, станет величайшим сувереном, которого почитают все люди мира... - на лице Чангуань Кэ появилась гордость. Он также допил свою чашку.

Цзянь Чен искренне улыбнулся. Его прошлые разногласия с Чангуань Кэ стали прекрасными воспоминаниями, которые он никогда не забудет. Он также лелеял эти воспоминания.

- Изначально было четверо братьев и сестер, но сегодня здесь пьем лишь мы двое. Старший брат овладел состоянием Великого Освобождения и культивирует в Павильоне Чистого Сердца, он отсекает свои эмоции и желания. Интересно, помнит ли он еще своих братьев? А сестра покинула этот мир и отправилась в далекий Мир Святых. Я даже не знаю, встретимся ли мы в будущем, и даже если мы встретимся, я не знаю, останется ли она собой и будет ли она помнить меня. Я очень хочу, чтобы не только я и ты выпивали здесь, я хочу, чтобы наш старший брат и сестра также были здесь. К сожалению, это просто мечты... - Цзянь Чен почувствовал тоску.

- Сестра... - тихо пробормотал Чангуань Кэ и посмотрел на небо. В его взгляде появилась тень тоски. Хотя Чангуань Ху отсекает свои эмоции и желания, он все же жил в этом мире. Они еще

могли встретиться в будущем, но сестра... Чангуань Кэ мог попрощаться с ней навсегда. Из-за этого его сердце забилося сильнее.

Первоначально их было четверо, но теперь остались лишь он и Цзянь Чен.

Слуги уже были освобождены, поэтому в большом саду находились лишь Цзянь Чен и Чангуань Кэ, они пили и разговаривали. Время от времени в саду раздавался их смех.

В тот день они много говорили, а также много пили. Пока они пили, ночь сменила день, а день сменил ночь. Их голоса никогда не затихали.

В это мгновение покрасневшее пьяное лицо Чангуань Кэ внезапно стало серьезным. Он произнес:

- Брат, многие из важных фигур клана предлагали мне, чтобы мы расширились, пока у нас есть такая возможность. В конце концов, различие между нашей территорией, силой и престижем слишком велико. Как ты думаешь? Если ты согласен, я немедленно отдам приказ.

Цзянь Чена прищурился, когда услышал эти слова. После минуты молчания он слабо покачал головой:

- Брат, чем больше будет становиться клан, тем больше вопросов нужно будет решать. Это не обязательно будет хорошо. Посмотри на другие королевства. Есть ли такая страна, где принцы не обращаются друг против друга, когда освобождается позиция короля? Брат, ты хочешь увидеть такое в нашем клане? Величие со временем проходит, поэтому нельзя полагаться на него. Одна лишь сила определяет все. Ты должен оставить Клан Чангуань таким, как он есть.

<http://tl.rulate.ru/book/225/576069>